

Странные иглы позади меня кристаллизовались в фиксированные формы — по большей части не более пяти сантиметров в длину. Девушка, которую я крепко схватил, снова закричала, увидев их острия, но я заставил её оставаться на месте.

Увидев мою силу, она только крепче обняла меня, что вызвало гневное пламя в глазах Соларе. Забавно, сколько вы можете видеть, когда адреналин прокачивается через ваш организм.

Затем началась атака: сотни маленьких преследователей врываются в мои доспехи и кожу. Это было больно, да, но нечего бояться. Я успокаивающе улынулся девушке, чтобы увидеть страх в её глазах.

А потом... мощный болт электричества!

Сильнейший ток. Через кости. Через плоть. Мой сломанный крик слышен в открытых губах.

Разум чист, как лист бумаги.

ЭТА БОЛЬ!

С последним усилием я оттолкнул девушку и упал на колени. Бесконечная энергия. Запах обугленного мяса. Горящие волосы. Он пытался уничтожить меня!

Я взвыл!

Как у раненого животного, моя единственная мысль заключалась в том, чтобы найти выход.

Каким-то образом, хотя мне было больно, в моём теле осталось достаточно сил, чтобы повернуть назад и посмотреть на моего мучителя. Ожидая моей кончины, кристаллическая сущность стояла в метрах шести от меня. Ну, взгляд, может быть, слишком громко сказано, потому как, казалось, у него не было глаз. Это тело напомнило мне элерон, стоящий неподвижно. У него была круглая голова, и основная часть его была только треугольной формы, связанная с ней. Вся структура витала над полом, по-видимому, не подверженная гравитации. От этого странного существа я не чувствовал никаких эмоций, испытываемых живыми существами, и оно также не показывало никаких мыслей, нормальных для механических умов, используемых в големах. Это больше похоже на куклу с дистанционным управлением, чем на всё остальное.

Кряхтя, я сосредоточился ещё раз, игнорируя удары, приходящиеся на мою спину. В течение одного вдоха я погрузился в тень, запустив вспышку телепорта через мир под нашей реальностью. Боль от колющих иголок превратилась во что-то другое — коррозию эфира, разъедающего саму мою субстанцию. С поднятой челюстью я начал идти вперёд, не отводя взгляда от света. Мне это напомнило о том, как рыбаки склонны создавать воздушные лунки на льду. И прямо сейчас я был рыбой или, может быть, тюленем, отчаянно пытающимся добраться до выхода.

Мига не прошло, пока моё тело не восстановилось в реальности прямо за кристаллическим существом. Не теряя больше времени, я порезал его на большие куски мяса, или что бы это ни было. Со звуком бьющегося стекла атака была завершена. На полу остались только различные фрагменты кристалла. Я пытался использовать свою оценку на них, но единственной реакцией, которую я получил, были вопросительные знаки.

Тем временем мой отряд начал двигаться — вся атака заняла всего несколько секунд, и из-за этого никто не отреагировал вовремя. У меня было преимущество моего пси-радары, хотя его

чувствительность была отключена. Иглы остались позади, когда я телепортировался, по крайней мере, я знал, что есть способ полностью избежать их, и это меня успокаивало. Я бы сравнил их с мощным электрошокером, за исключением того, что они не только выводят вас из строя, но и сжигают кожу и волосы на вашем теле. Значит, это мега-электрошокер? Я знаю, что человек, создавший это место, был из моего старого мира, но всё же! Немного жестоко получилось, не так ли? Как раз когда я собирался спросить выжившую об её истории, в воздухе раздался странный женский голос:

— Wächter # 56 wurde besiegt. Änderung des prioritären Zieles.

(«Страж № 56 потерпел поражение. Изменение приоритетной цели»)

Это было так похоже на... думаю, я когда-то знал... Но что на самом деле означало это оповещение? Просто мимолётное ощущение... Похоже, я недостаточно времени тратил на изучение иностранных языков, и теперь поплатился за это!

Однако слова что-то взбудоражили в храме. Воздух становился всё более холодным, а стены излучали тонкое белое свечение. Только тогда я узнал разметку на стене. Это были простые символы из медицинских учреждений по всему старому свету. Также называется жезл Асклепия, то, чего не должно было быть здесь.

Пристально наблюдая, я заметил, что они заполняют всю часть стены, вырезанные тщательно и с точностью, граничащей с одержимостью. Каким-то образом это вызвало во мне странные чувства, такие, как каракули ребёнка, который только копирует слова, не понимая смысла, стоящего за ними. После нескольких минут проверки моё внимание обратилось к выжившей — молодой девушке в грязном платье.

Нет, кажется, я преуменьшил, назвав её девушкой. Почти сразу заметил у неё острые уши и безупречное лицо. На белой коже не осталось ни признаков возраста, ни болезни. Даже при рассмотрении пота, крови и грязи, которые остались на её щеках. Просто неестественная красота.

— Людям нравятся такие невинные создания, правда, Саул? — поделилась ядовитой мыслью Соларе. — Она из расы эльфов, чистый цветок, никогда не опустошаемый болезнями или невезением. Это видно по её глазам.

— Тебе она не нравится? — спросил я, всё ещё глядя на выражение лица эльфа. Оно казалось грязным и полным шока, как у маленького животного, пойманного в свете подъезжающего грузовика.

— Я сама была полуэльфом. Всегда была какая-то зависть, когда дело доходило до наших «чистых» двоюродных братьев. Даже когда эльфа ловят и продают в рабство, зрители готовы их освободить. Мне не повезло.

Я увидел болезненное выражение лица.

— Ты лучше всех знаешь, что я выжила, да? — улыбка эльфийки казалась такой одинокой.

— Но всё же не стоит мстить одной простой девушке. Её не было, когда они надели кандалы на шею.

— В точку! Её там не было! — сухо усмехнулась Соларе. — Но ты прав, даже если бы я убила её прямо сейчас, это ничего не изменило бы. Кроме того, ты, похоже, становишься счастливее,

когда дело доходит до дам в беде, — её смех на этот раз был долгим и счастливым. Мы смотрели друг другу прямо в глаза.

Лёгкая атмосфера вокруг нас быстро разрушилась молодой девушкой-эльфом. Её зелёные глаза загорелись, вернувшись на землю живых. С трудом поднимаясь, эльфийка начала озираться и вертеть светлые короткие пряди волос. Я приказал ей дать руку, и она рассеянно позволила помочь, выпрямившись во все свои сто сорок сантиметров. Зелёное платье девушки-эльфа было испорчено: различные части были либо рваными, либо полностью разорванными. Она всё ещё держала в руке довольно большой лук, но колчан на спине был жалко пуст. Рядом с талией виднелся кинжал, но совершенно бесполезный, когда дело дошло до боя. Это скорее уж инструмент, нежели оружие.

Девушка огляделась, а глаза её расширились, когда она увидела остатки кристаллического существа. Наша группа даже не попала в поле её зрения. Вместо этого она искала что-то... нет, кого-то, шепча: «Дамиен, Дамиен». Я понял — это был, вероятно, человек, с которым она бежала.

Оставив её с остальными, я двинулся за угол, только чтобы увидеть место кровавой бойни. Останки молодого человека, сжимающего расплавленный кусок металла, были разбросаны. Он тоже попал под атаку электрошокера, и ему не хватило средств для спасения. Вся его спина походила на приготовленное мясо. Там, где когда-то носили кольчугу и кожаные доспехи, теперь остались только кусочки металла. Я попытался аккуратно поднять его, увидев, как он упал лицом вниз, но вскоре прекратил попытки, увидев, как даже его глаза свернулись...

Девушка-эльфийка тоже зашла за угол. С низким криком, прикрыв рот, она подбежала к телу. Остаток моей группы медленно шёл за ней. Их глаза сначала были сосредоточены на бедном парне, а потом посмотрели на меня. В ответ я только покачал головой. Его разум больше не работал, даже «Вязания плоти» недостаточно, когда дело доходит до воскрешения мертвецов.

Девочка-эльфийка некоторое время рыдала подле тела парня, её слёзы очищали пол от сора и пыли. Затем девушка сосредоточилась на моём лице и потребовала дрожащим тоном:

— Верни его! Верни Дамиена!

— Это невозможно, — спокойно ответил я. — У нас нет магии, способной воскрешать.

— Нет, нет! Он только спит, разве ты не видишь?! — отчаяние эльфийки ясно отражалось на нежном белом лице. Но реальность не может быть изменена простым криком.

— Он мёртв, — повторил я.

— Ты ЛЖЁШЬ! — она вскочила, и руки её искривились, как когти. С коротким криком она напала, вынудив моих союзников расстегнуть оружие. Я легко поймал девушку — сила волшебного пользователя против воина? Результат очевиден.

— Он УМЕР, ЛЕДИ! — закричал я прямо ей в лицо.

— И ты присоединишься к нему, если будет следующая атака на Са... капитана Волка! — презрительно прорычала Соларе, внимательно наблюдая за эльфийкой. Только теперь мой потенциальный нападавший посчитал, что вокруг есть другие люди, готовые выбить соплю из неё. Сила, проявляемая ею, пошла на спад, и я также высвободил руки.

Девушка двинулась к телу, опустившись, повторяя несколько слов. Мои спутники напряглись, думая, что она может что-то призывать или заклинать, но я знал, что она вместо этого молится о мёртвых. Откуда я знаю? Немного помогли мои умственные способности. Казалось, что эльфийка непостоянна, поэтому я решил постоянно читать её. Это позволит мне предсказать её действия, не углубляясь в сознание девушки. Компромисс, если хотите. Таким образом, у девушки не было никаких шансов обнажить этот клинок и пронзить моё сердце. Не то, чтобы это убило меня. Я почти уверен, что в этой демонической форме у меня есть как минимум два сердца и некоторые другие автономные методы выживания. Но чтобы убедиться, необходимо расслоение. И на это пойдёт только дурак. Так что нет, спасибо.

Эльфийские песнопения не останавливались. Девушка пела о бесконечных лесах и мечтала о жизни, что каждый из нас проснётся вновь в своё время. О темноте, которая покрывает листья и солнце, возвращая сияние в мир, который его забыл. Богах, сражавшихся зря и перевернувших мир с ног на голову. И бесконечном цикле жизни и смерти, скрытых под звёздами. Это была красивая песня, и эльфийка знала смысл каждого стиха. Я не мог понять этого, не читая её ума, но даже у моих спутников слова девушки, подобные песнопению, вызвали душевное спокойствие. А потом она резко спросила.

— Возьмёшь меня? Отведи к Сэну! — глаза эльфийки излучали гордость и кровожадность, как у дикого животного. Она даже не рассматривала отрицательный ответ. Поэтому я чётко произнёс:

— Нет, — шок на её тонком лице чуть не заставил меня усмехнуться.

— Что значит «нет»?! Возьми меня с собой, мне нужно преподать ему урок!

— Тогда сделай это сама. С какой стати мы должны тебе помочь? Ты чужачка. Мы уже и так спасли тебя от той кристаллической штуковины.

— Н-но... пожалуйста! Прошу вас! — она посмотрела на меня, как щенок. Я покосился на Соларе.

— Это то невинное «чувство», о котором ты меня предупреждала? — её ответом был смех.

— Нет, — повторил я, болезненно щёлкая эльфийку по лбу. Различные мысли в голове девушки не помогли ей. Когда кто-то ловит твой щенячий взгляд, но в голове ты называешь его «глупым, грубым и легковерным дураком», это не сработает, понимаешь? — Я уже сказал, но повторю специально для тебя. Мы не заинтересованы в этом. Почему мы должны нянчиться с тобой за просто так? — спросил я с явно недовольным лицом. Это вызвало реакцию у эльфийки.

— Меня зовут Сенна Фейвинд, и я клянусь своим именем, что мой долг перед вами будет полностью погашен! Или моя кровь потечёт, мои кости сломаются и моя душа рассеется под бесчувственной луной! — девушка заявила это с пламенными глазами. Её убеждение было полностью вынесено мною из-за того, насколько ясным был ум девушки в этот момент. Я так или иначе знал, что этими словами она обещала мне верность до тех пор, пока я веду её к Сэну. Вдох. Почему я? Очень...

— Вы уверены в этом? — я спросил с горькой миной. — Это не те слова, что так легко произносятся.

— Дэмиен был моим другом. Моим дорогим другом. Мы должны были проснуться от этого сна одновременно. Но наш путь был прерван... — её зелёные глаза начали слезиться. — Я сказала ему! Я СКАЗАЛА ЕМУ, ЧТО У СЭНА ПРОБЛЕМЫ! Но он умолял меня спасти его деревню.

Помочь нуждающимся. И я последовала за ним сюда... ради чего?! — маленькие кулачки начали стучать мне в грудь. — Чтобы он умер?! Почему? Почему? ПОЧЕМУ-У-У?! — Её крики перешли в беззвучное сипение. На этот раз меня использовали как подушку, моё беспомощное лицо вызывало ухмылки у Плабе и Соларе. Похоже на молчаливое: «Это был твой выбор — позволить ей присоединиться к нам». Я могу понять Соларе, но когда Плабе узнала такие выражения?

После Сенна взяла себя в руки, и мы начали двигаться вперёд. Свечение и скульптуры на стенах не исчезли. Увидев моё сосредоточенное лицо, эльфийка серьёзным тоном спросила:

— Вы уже некоторое время смотрите на стены. С ними что-то не так?

— На них изображены древние символы целительства и медицины, — ответил я правду, — поэтому нет смысла изображать их в таком чудовищном месте.

— Может быть, эти комнаты использовались так сначала, но после того, как демоны и монстры завоевали подземелье, цель изменилась? — она намекнула, стараясь не отставать от моего темпа.

— Может быть, может быть. Здесь есть что-то, чего я просто не понимаю, — я пожал плечами, размышляя.

Через несколько минут мы вошли в небольшую круглую комнату с двумя выходами. Напротив двери, в которую мы вошли, была ещё одна. Мы спокойно шли вперёд, но вдруг Сенна остановилась, вскрикнув:

— Я знаю эту комнату! Это ловушка! Готовьтесь!

В ответ на крики девушки оба входа сразу закрылись и по бокам комнаты появились шесть отверстий. Из этих странных проёмов началась утечка конденсированных газов, и вскоре появилось шесть силуэтов. У каждого было какое-то оружие, но их пустые взгляды и довольно странные движения ясно передали, что с ними что-то не так. В то время как ситуация ухудшилась, мы также начали обнажать оружие, и вновь женский голос начал что-то говорить:

— Erster Eingang wird angegriffen. Sicherheits-team wird geschickt. Fluchtwege werden abgeschnitten. Beseitigung der Eindringlinge.

(«Первый вход атакован. Команда безопасности отправляется. Пути эвакуации будут отрезаны. Ликвидация захватчиков»)

Было определённое понимание слов, но я просто не мог сознавать, о чём они говорят. Не считая того, что о чём-то плохом. Действительно плохом.

Без единого звука фигуры вышли из белого тумана, размахивая оружием. За ними вновь открылись дыры, выпустив очередную партию кукольных человечков, ящеров и звероловдов. Они, казалось, ходили, как зомби, но вдруг их движения стали странно резкими.

Конечно, этого было недостаточно. Я двигался вперёд, отрезая руки врагу, но он не реагировал, вместо этого пытаясь укусить меня. Нормально, если бы не тот факт, что моим противником был человек! Я ударил его по груди, отправив в полёт, но его это только замедлило. Рана танцевал неподалеку, его короткий меч и кинжал окрасились в кровь жертв. Он громко крикнул:

— Мастер, этот покорно предлагает атаковать их в головы! Кажется, они не чувствуют боли!

— Я уже знаю! — мой гневный ответ был прерван большим взрывом — похоже, Соларе уже потеряла спокойствие и начала полномасштабное нападение. Я только немного выглянул, чтобы увидеть, как её оппоненты сгорели до хрустящей корочки. С улыбкой я продолжил атаку, лишь слыша незнакомый голос, воспевающий какие-то слова. Я инстинктивно отскочил назад, позволив какой-то лиане замедлить врагов. После полился дождь из деревянных копий, заколовших большинство нападавших. В то же время рядом с моим лицом появились синие окна:

Вы узнали новое заклинание — «Связывание виноградных лоз»!

Вы узнали новое заклинание — «Деревянный дождь»!

Я быстро отмахнулся от них. Было совершенно ясно, что оба они были либо частью магии природы, либо каким-то другим элементом, к которым у меня не было предрасположенностей. Бесплезные. Но было ещё кое-что, что мне нужно было передать.

— Такими атаками ты можешь легко навредить своим союзникам! Думай больше!

— Я могу! — она закричала в ответ. — Ты всегда можешь убежать той странной теневой техникой! — о, кажется, что Сенна была достаточно умна, чтобы понять, что я сделал.

— Всё не так просто! Так что мой приказ остаётся в силе!

— Мне не нужны от тебя приказы! — эльфийка сказала это, высунув язык.

— Тогда ты всегда можешь вернуться!

— Н-нет, сэр! Я буду хорошей! — лицо девушки изменилось, когда я пригрозил ей.

В то же время остальная часть нашей команды убирала нападавших. Они были просто слишком слабыми. Но даже после победы остальные двери так и не открылись. Только голос вернулся.

— Sicherheitsteams eliminiert. Umschalten auf Defensivhaltung.

(«Команды безопасности устранены. Переключение на защиту»)

Через минуту или две я просто попросил Хасина сделать выход. Он ответил с большим удовольствием; похоже, такая потасовка для него лишь закуска. Когда дверь наружу сломалась под его кулаками, единственное, что изменилось, так это женский голос, говорящий ещё больше мусора:

— Kontakt abgebrochen. Umleitung in den Raum mit den fehlgeschlagenen Experimenten.

(«Контакт отменён. Перенаправление в пространство с неудачными экспериментами»)

И всё же мы продолжили, не теряя ни минуты. Стены всё ещё излучали странное свечение, которое позволяло нам видеть. Довольно полезно, но напомнило мне о медицинских лампах в больнице, где я однажды был после перестрелки. Отвратительное место. Чувство паранойи росло внутри меня прямо сейчас, и даже мои товарищи были заметно затронуты. Но только Сенна огляделась вокруг, и её светлые волосы растрепались невидимым ветром.

— Что-то не так.

— О чём ты говоришь? — я напутствовал её. — Ты чувствуешь угрозу?

— Не обращай со мной, как с ребёнком! Мы, эльфы, очень сильно чувствуем направления! И почему-то я чувствую, что мы идём на запад, в то время как мы должны двигаться на север! — зелёные глаза девушки кратко вспыхнули.

— Это всё хорошо, но у нас действительно не было выбора, знаешь? Здесь один большой прямой коридор!

— Я знаю! И это меня беспокоит....

Я задумался о том, как бы её рассмешить, но слова мои застыли в горле... мы открыли огромную комнату, наполненную различным оборудованием, а посередине сидела... эта штука. Она почувствовала, что мы на неё уставились, и уже через миг от неё раздался громкий мужской голос:

— Ich bin... <übersetzen>... меня называют Кукловодом. Приготовьтесь к уничтожению.

<http://tl.rulate.ru/book/938/292991>